

Парийчук Анастасия Владимировна

соискатель, секретарь отдела аспирантуры
Гуманитарного университета, г. Екатеринбург
water_fox@mail.ru

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ КАК СОЗДАТЕЛИ НОВЫХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК

Аннотация:

В статье анализируется проблема творчества молодежных субкультур в эпоху «текущей современности». Рассматриваются социально-культурные практики, которые явились результатом творчества молодежных субкультур.

Ключевые слова:

культура, молодежная субкультура, лиминальность, «текущая современность», маргинал, социально-культурные практики, творчество, идентичность, образ жизни.

Pariychuk Anastasia Vladimirovna

post-graduate student,
secretary of postgraduate studies,
Humanities University, Yekaterinburg
water_fox@mail.ru

YOUTH SUBCULTURES AS CREATORS OF NEW SOCIAL AND CULTURAL PRACTICES

The summary:

The article analyzes the problem of creativity of youth subcultures during the period of the «liquid modernity». Social and cultural practices which present the result of creativity of youth subcultures are concerned.

Keywords:

culture, youth subculture, liminality, «liquid modernity», marginal, social and cultural practices, creativity, identity, way of life.

Молодежные субкультуры возникают как особое социокультурное явление в XX в. Поначалу они носят протестный характер, и их воспринимают исключительно как протестные образования. Это связано с молодежными революциями 60–70-ых гг. XX в. Ранее маргинальные слои (женщины, «цветные», молодежь, сексуальные меньшинства) пытаются заявить о себе, выйти на арену социальной жизни, приобрести официальный статус. Фактически же они обретают лиминальное положение. Маргинал – «по ту сторону» социальной нормы, базовых социальных ценностей, он – «изгой», часто разрушитель, а не создатель. Лиминальность указывает на некую пограничность, которая относится к их образу жизни, а также стилю в искусстве. «Лиминальные существа ни здесь, ни там, ни то ни се; они – в промежутке между положениями, предписанными и распределенными законом, обычаем, условностями и церемониалом» [1, с. 169]. Часто слова «лиминал», «маргинал», «неформал», «андеграунд» ставятся в один ряд. Лиминальный индивид, в отличие от маргинала, не просто отвергает норму, но активно создает, формирует новые социально-культурные формы и нормы. Тем самым он раздвигает ценностно-смысловые горизонты бытия человека. Первые молодежные субкультуры (битники, хиппи, стилияги и т.д.) – не только маргинально – протестны, но и лиминально-конструктивны.

М. Мид, анализируя опыт молодежных революций 60–70-ых гг., пришла к выводу о становлении новой префигуративной культуры. Префигуративные культуры [2] (в отличие от постфигуративной, где дети учатся у своих предшественников, и кофигуративной, где дети и взрослые учатся у сверстников) ориентированы, прежде всего, на будущее и ускоренное движение; они определяют новый тип социальной связи между поколениями, когда образ жизни старшего поколения не тяготеет над младшим. Стремясь обрести и закрепить некий более или менее прочный статус в обществе, молодежь идет на создание собственной культуры, собственной системы ценностей, альтернативной доминирующей культуре, то есть субкультуры. Молодежные субкультуры – ярчайший пример явленности префигуративной культуры. Они создают не только что-то новое и замкнутое, но и меняют официальную, материнскую культуру. Активно влияют на нее. Лиминальность префигуративной культуры налицо. Феномен лиминальности особенно интересен применительно к осмыслению процессов, происходящих в трансформирующемся обществе. На первый план здесь выходят социальные изменения общества, порождающие изменения языковой практики, а также появление новых способов коммуникации – рост молодежных субкультур, создающих новые способы общения. Эпоха «текущей современности» [3] отражает переход от мира структурированного, обремененного целой сетью социальных условий и обязательств, к миру пластичному, текучему, свободному от барьеров и границ. В этом неустойчивом, непрочном, неожиданном, изменчивом мире отсутствует естественная идентичность. Возникает необходимость ее поиска и конструирования, что особенно важно для молодежи. В свою очередь, отсутствие прочной идентичности в обществе приводит к процессу,

который можно охарактеризовать как «смена идентичностей», «игра идентичностей» и здесь обнаруживается роль молодежных субкультур. Молодежные субкультуры стали способом конструирования культурной идентичности в «текучей современности». Молодой человек отождествляет себя с конкретной субкультурной группой. Но и современный взрослый во многом оказывается подобным тинейджеру, для него также становится важной «игра идентичности», «конструирование идентичности», поскольку и он не имеет единственного прочного места в современном обществе. Следовательно, молодежная культура в «текучей» современности выступает как своеобразная форма «поиска молодежью своего места в мире, форма самоутверждения, выражения креативного потенциала, утверждения альтернативной жизненной позиции» [4, с. 321], а также особая форма культурной идентичности.

Молодежные субкультуры представляют собой особые формы коммуникативной деятельности, вырабатывающие особые знаковые системы – образы жизни. Они продиктованы особым мировосприятием, а благодаря собственной субкультуре происходит социальная идентификация членов определенного сообщества. У каждой субкультуры есть свой стиль жизни. Образ жизни становится средством коммуникации – особым субкультурным знаком, который существует в двух аспектах: как творение самих молодежных субкультур и как опорная точка для дальнейшего субкультурного творчества – создания новых социально-культурных практик. «Практика – многообразие способов реализации человеческого бытия в различных формах закрепления, воспроизводства и развития человеческого опыта, процесс перехода накопленного опыта людей в средства их деятельности, в схемы их самоутверждения» [5, с. 544–545]. Под социально-культурной практикой мы понимаем создание новых форм и видов деятельности или их отдельных компонентов, сопряженных с созданием ценностей, норм и смыслов. Их проявление обнаруживается в искусстве, литературно-художественных практиках, в коммуникативных практиках, анимационной деятельности, туризме и т.д. Так, битники пропагандировали особый стиль жизни. Их отличала особая манера поведения: своеобразная походка, нарочитая небрежность в одежде. Представители этого движения провозглашали добровольную бедность, бродяжничество, сексуальную свободу, анархический гедонизм, отрешенность от социальных проблем, увлечение дзэн-буддизмом как олицетворение свободы. Говоря о новых социально-культурных практиках хиппи нельзя игнорировать новые формы социальности, которые были созданы этой субкультурой. В частности, такую общность, как «коммунитас» [6] – особый способ жизни общины, где отсутствует социальная иерархия и четкое распределение ролей и статусов, где индивидуальное не противостоит и не растворяется в наиндивидуальном принудительном социуме. В своём общении хиппи делали «упор не на социальные обязанности, а на личные отношения» [7, с. 185]. Из специфики «коммунитас» вытекали и новые способы организации семьи, воспитания детей.

«Одной из новых форм искусства, ярким (и популярным!) и концептуальным является движение митьков в целом – их ментальность, образ жизни, поведение и хеппененги, литература, кино и в числе прочего, главное – живопись, достаточно традиционная, гуманистическая, куда менее обеспокоенная технической новизной, чем свежестью и новизной душевной» [8, с. 324]. Митьки – «творцы общего профиля» (в этом и состоит специфика молодежных субкультур в отличие от узких профессионалов), занимающиеся живописью, графикой, кинематографом, мультипликацией, литературой. Уникальность движения Митьков определяется тем, что эстетические принципы, мироощущение художников органически слились с их образом жизни, их реальным бытием. Митьки творят целостную систему культуры, включающую в себя и философию, и образ жизни, и манеру общения, и этические нормы и правила. Митьки пропагандируют идею любви и «всеобщего братания»; их «задушевность» и теплота связывает их с воцерквленностью. «Мировоззрение Митька тяготеет к формуле «Православие, Самодержавие, Народность». Но православную символику в своих работах используют нечасто, считая это «кощунственным для себя» [9]. Как утверждает Владимир Шагин: «Светские картины только подводят к вере своей красотой, правдой, теми размышлениями, на которые они наводят» [10]. Следует также назвать Петра Мамонова – известного в прошлом рок-музыканта, а ныне актера, поэта, художника, во многом разделяющего идеи Митьков. В Мамонове есть очень важный для православия момент юродства. Не случайно в одном фильме он играл юродивого монаха, а в другом – Ивана Грозного, опять-таки юродивого на троне. Фильм «Остров» после выхода на экраны вызывал широкий общественный резонанс, а для кого-то был потрясением. В частности, он побудил интерес молодежи к православию и православному каналу на телевидении.

В современном российском обществе наблюдается огромное разнообразие молодежных субкультур, но они уже не носят протестный характер. Молодежные субкультуры проявили себя в создании новых языковых практик. Большинство субкультурных общностей являются закрытыми системами. Доступ в них возможен только для тех, кто владеет сленгом, на котором пред-

ставители данного субкультурного сообщества говорят друг с другом; понимает смысл символов, которые используются ими. «Битники заложили основы современного уличного языка: без них было бы трудно выразить массу нюансов уличной жизни, да и хиппи, например, обязаны именно битникам своим именем – битническая философия называлась емким словом «hip»» [11, с. 198]. Современные интернет-сообщества и интернет-субкультуры породили новые языковые практики, в частности, они сформировали новый уникальный язык для общения в сети Интернет. Таковой субкультурой являются подонки – современная субкультура, которая возникла и продолжает развиваться в интернет-сообществах. Выработанный данной субкультурой язык с точки зрения орфографии отличается обилием ошибок. Причем видоизменяются слова как литературного, так и нелитературного лексикона. Эта лексика перешла из печатного языка в устный и теперь нередко встречается не только в сети, но и на рекламных плакатах или в видеороликах.

В рамках лиминального дискурса находят свое отражение специфические темы: повышенного внимания к теме смерти, специфической танатологии; катастрофизм, ориентация на мистицизм и т.д. Здесь следует назвать, прежде всего, готическую субкультуру, которая проявила себя в различных творческих практиках. Готическое мировоззрение становится отражением состояния современного общества: эмоциональное напряжение, депрессивное состояние – все то, что по данным исследователей характеризует жителя современного мегаполиса. Для современного творчества уже недостаточно позитивных тенденций и ярких красок. Представители официальной культуры для своего творчества берут за основу результаты творческой деятельности данной субкультурной общности, в первую очередь в области моды, а также кино. Так, проявляется диалог культур, который приводит к расширению границ как материнской, так и дочерней культуры – к становлению и развитию новых социально-культурных практик.

Таким образом, субкультурное творчество – это не только создание нового культурного текста, но и нового, уникального языка для его прочтения. Творчество выступает как изменение системы культурных кодов. Главным ценностным ориентиром для молодежной субкультуры выступает самоосуществление человека как творца своей судьбы. Образ жизни, модели поведения, принцип существования – результаты творческого акта молодежной субкультуры. Личность внутри субкультуры становится сопротивлением детерминации обществом. Само по себе творчество играет важную роль в жизни молодежной субкультуры. Оно не только сплачивает членов субкультурной общности, но и способствует формированию и усложнению картины мира, а также увеличению разнообразия этих картин. Обращаясь к литературе, музыке, изобразительному искусству, представители субкультурных общностей получают возможность выйти за пределы своей обыденной жизни, расширить свою картину мира. Таким образом, творчество принимает участие в генезисе и эволюции субкультуры, а через них – культур целых народов и этносов.

Ссылки:

1. Тэрнер В. Символ и ритуал / сост. В.А. Бейлис и автор предисл. М., 1983.
2. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. URL: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/ps_mid_kult/~ps_mid_kult.htm
3. Бауман З. Текучая современность / пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. Спб., 2008.
4. Шендрик А.И. Социология культуры: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Социология» и «Социальная антропология» М., 2005.
5. Современ. филос. Словарь / под общей ред. д.ф.н. профессора В.Е. Кемерова. М., 2004.
6. Тэрнер В. Указ. соч.
7. Там же.
8. Там же.
9. Ершова А. Митьки никого не хотят победить. URL: http://azbyka.ru/moi_put_k_vere/mitki-all.shtml
10. Там же.
11. Ковалев Ю. Битники. Полувековой юбилей // Звезда. 1998. № 7.

References (transliterated):

1. Terner V. Simvol i ritual / comp. by V.A. Beylis and author of foreword. M., 1983.
2. Mid M. Kul'tura i mir detstva. Izbrannye proizvedeniya. URL: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/ps_mid_kult/~ps_mid_kult.htm
3. Bauman Z. Tekuchaya sovremennost' / transl. from eng. ed. by Y.V. Asochakova. Spb., 2008.
4. Shendrik A.I. Sotsiologiya kul'tury: textbook for students studying at the departments "Sociology" and "Social Anthropology" M., 2005.
5. Sovrem. filos. Slovar' / general ed. d.f.n. prof. V.E. Kemerova. M., 2004.
6. Terner V. Op. cit.
7. Ibid.
8. Ibid.
9. Ershova A. Mit'ki nikogo ne hotyat pobedit'. URL: http://azbyka.ru/moi_put_k_vere/mitki-all.shtml
10. Ibid.
11. Kovalev Y. Bitniki. Poluvekovoy yubiley // Zvezda. 1998. No. 7.